

ВРЕМЯ

Z

АНДРЕЙ АВРАМЕНКОВ

ОПОЛЧЕНЕЦ

Ленинград
издательский дом

2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
А21

Серия «Время Z»

Дизайн обложки *Василиса Сухорева*

При оформлении издания использованы фотоматериалы
РИА Новости Медиабанк <https://riamediabank.ru/>
(Сергея Бобылева и Константина Михальчевского)

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Авраменков, Андрей Михайлович

А21 Ополченец: повесть и рассказы / Андрей Авраменков. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 352 с. — (Время Z).

ISBN 978-5-17-187766-8

Егора, главного героя повести «Ополченец», можно назвать неудачником — ни успешной карьеры, ни счастливой личной жизни. Но с началом войны на Донбассе оказывается, что он — прирожденный воин. Вместе с соратниками он встает на защиту родного края. Егору приходится сталкиваться не только с внешними врагами, но и с внутренними.

В сборник также вошли истории, посвященные началу военной агрессии Украины против мирных жителей Донбасса, свидетелем и участником чего стал автор. На страницах книги можно встретить реальных личностей, участников этой войны: первого главу ЛНР Валерия Болотова, полевых командиров Алексея Мозгового, Александра «Бэтмена» Беднова, корреспондентов ВГТРК Игоря Корнелюка и Антона Волошина. Всех их уже нет в живых.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-187766-8

© Андрей Авраменков, 2026
© ООО «Издательство АСТ», 2026

ОПОЛЧЕНЕЦ

Повесть

Часть 1

МАХОВИК ВОЙНЫ

н посмотрел на себя в зеркало, потер седую щетину. «Да, годы идут, Ларик. Куда быстрее, чем хотелось бы, — сказал мужчина своему отражению. — Вот и преклонный возраст подбирается, а проблем меньше не становится. Как так получается? Вся жизнь — борьба. Ох, как я устал бороться! Хочу покоем насладиться, хочу тратить деньги, тискать молодых баб...»

Открыл дверцу бара, взял коньяк и налил немного в бокал. Свет в квартире был приглушен, не давил на глаза, создавал спокойную обстановку. Сколько нервоврепки было за последние месяцы, это невероятно. Как все достало: разрывающийся от звонков телефон, скверные новости, льющиеся изо всех щелей, многолетние партнеры, теперь вставляющие палки в колеса. И все надо решать, решать, решать. Слишком неспокойно, будто вернулись 90-е годы. Нет, это нынешнее время, скорее всего, даже хуже.

Вышел на балкон. Вид — обалденный. Не прекрасный, завораживающий, живописный, вдохновляющий, а именно обалденный. Это стало решающим фактором в покупке этой квартир-

ры. Внизу — многовековой Киев. Автомобили мчались по своим делам, неимущая молодежь показывала свою дурь, плебеи уныло возвращались с работы. Толпы народа приезжали сюда ежечасно, чтобы вкусить столичной жизни, пробиться из своей теплицы на элитную плантацию, гоняться за неосуществимыми мечтами. Студенты, простые работяги, молодые предприниматели. Жизнь их обламывала пачками.

Но не Иллариона Романовича. В столицу он перебрался уже состоятельным человеком, с солидными счетами в различных банках. Он владел несколькими крупными предприятиями на Донбассе: горно-обогатительным заводом, угольной компанией, предприятием по производству удобрений и химикатов, швейной фабрикой, мясокомбинатом... И это только самое прибыльное и крупное в его небольшой империи. Успешный бизнесмен крепко стоял на ногах к моменту окончательного переезда в Киев. В родном Донецке жить стало просто неудобно — главные деловые контакты находились в столице Украины. Для роста и развития требовалось сделать следующий шаг. И постепенно из местной, региональной элиты он начал уверенно переходить на новый, государственный уровень.

Карьера удачливого и решительного Ларика началась еще в советское время, но по-настоящему его жизнь преобразилась в 1993-м, когда удалось заработать свой первый миллион.

В самом разгаре была эпоха первоначального накопления капитала. Кто смел, тот и съел. Самое удивительное для коллег Иллариона, если можно их так назвать, было то, что он всегда выходил сухим из воды, удача любила его.

«Сколько я сломал... — это была не ностальгия, а скорее тревога. Его осознание, что придется расплачиваться. — Многие пытались сломать и меня, но не смогли. Я оказался более увертливым, хитрым и решительным».

Его бизнес-империя год от года расширялась на всю Украину. Вскоре появились предприятия в Винницкой, Львовской, Хмельницкой областях. С Одессой как-то не заладилось, не получилось, но ущерб был минимальным.

Контакты с администрацией президента, инвестиционные проекты, меценатство, благотворительность — все это сделало из Иллариона Романовича очень серьезного человека, имеющего влияние практически на всей территории страны. Он постоянно сбивался, когда пытался подсчитать свои деньги. И, решая, куда вкладывать их, заключил, что выгоднее всего вкладывать в президента.

Зазвонил мобильный. Илларион Романович вернулся в комнату и, прежде чем ответить, снова отхлебнул коньяка.

— Алло, Ларик! — жесткий и властный голос неприятно резанул слух.

— Да, Борислав. Здравствуй!

— Как самочувствие и настроение?

— Могло бы быть и лучше. Сам понимаешь.

— Где наша не пропадала! Разберемся.

— Что-то не уверен я в этом, — хрипло отозвался Илларион Романович.

— Ничего. Один развал государства пережили, переживем и второй.

Он ничего не ответил.

— Ты уже выводишь деньги? — спросил собеседник грубым, но тревожным голосом.

— Да, постепенно.

— Надеюсь, в Россию?

— На Запад, — неопределенно ответил олигарх.

— Ты с головой дружишь? Они же могут в любой момент заморозить счета, как только получат запрос от этих новых властей. Я свои перевел в Россию. Советчики сказали, что так надежнее.

— Может быть. Но у меня много западных партнеров, в том числе и банков. Поэтому я так решил.

— Ну смотри, не прогадай. Что с предприятиями?

— Борислав, я немного занят. Давай завтра переговорим.

— Как знаешь, я всего лишь хотел помочь. Мы не первый год вместе работаем. У меня доля в твоём бизнесе.

— Я понимаю, но что мы можем сделать сейчас? Мы стремительно теряем власть.

— Деньги никогда не теряют власть. И пока они у нас есть, мы можем влиять, как нам надо. Не хворай.

Илларион понимал, что надо предпринимать какие-то действия, заручиться гарантиями безопасности и сохранности своего бизнеса. Но на него накатила странная апатия.

«Как же все надоело... Что за жизнь такая?.. — тягостно вздохнул он. — Что можно предпринять? Связаться с представителями новой власти? Устроить встречу с нужными людьми, решить вопросы своей безопасности и неприкосновенности? На это уйдет уйма времени и огромная сумма».

Илларион лег на пол и решил попробовать другой вариант, менее затратный по деньгам и силам. Он набрал Вику — безотказную любительницу денег и развлечений, нашедшую состоятельного мужчину. Ее мечта сбылась, она сумела, она смогла! Олигарх в его лице презирал эту куклу, но она помогала снимать напряжение. Когда у тебя много денег, то искренних людей вокруг не остается. Но неформальное общение необходимо любому человеку. Остается лишь презирать лстящих и ищущих выгоды. Илларион Романович закрыл глаза и захотел заплакать, подумав о своей бывшей жене Полине и двух детях — Владе и Розе. Не сумел он много лет назад сохранить свою семью. Бывшая супруга его ненавидит, дети не общаются и носят дру-

гую фамилию, чтобы откреститься от отца. Вместе с ними из его жизни ушли последние люди, остались лишь куклы на веревочках, которыми можно манипулировать.

Алкоголь усиливал эмоции: ему хотелось плакать, но слез не было, они высохли когда-то давно, вместе с совестью. Да, эти проблемы, моральные терзания состоятельных людей стары как мир. Тогда почему другим поныне не удастся избежать ошибок? Рефлексия всегда была чужда Иллариону Романовичу. Но тут, видимо, старость начала брать свое.

Вика не принесла облегчения, она не была той женщиной, которые спасают. Не избавила от терзаний, не утешила, не сказала доброго слова. Она все болтала и болтала, лежа на его руке, а олигарху становилось только хуже. Он встал с высокой кровати, открыл ящичек резной тумбочки, достал пачку долларов и кинул в нее, словно камнем.

— Пошла вон отсюда. Чтобы никогда я тебя больше не видел.

— Что это такое? Ты обращаешься со мной, как с проституткой!

— Это для тебя открытие? Не смей меня. Сама знаешь, кто ты есть. Тебе ведь деньги нужны? Так вот они! Хватит на несколько месяцев твоего жалкого существования. За это время успеешь найти нового папика. И не говори, шмара, что я не заботился о тебе! — он злобно,

как в фильмах, рассмеялся. Жест и речь были ну уж очень театральными. Только Вика этого, естественно, не поняла.

— Ты как-то изменился... — собирая вещи, со слезами в голосе произнесла она.

— Какое тебе дело до этого? — хмыкнул Илларион Романович и презрительно добавил: — Шавка.

После того как Вика ушла, на душе стало еще хуже от осознания того, в какую сволочь он превратился. Что он взъелся на бедную девочку. Ну не наградили ее высшие силы талантами, живет как умеет. Разве заслужила она такое обращение?

— Заслужила! — выкрикнул он в ответ на свои терзания. И тише добавил: — Мы все получим то, что заслуживаем.

Несколько часов Илларион Романович провел в дреме. Из сонного состояния его вывел звонок. Трезвонил директор агрокомпании в Виннице.

— Егорка, чего ты посреди ночи...

— Илларион Романович, началось!

— Что началось? — глаза олигарха округлились.

— Щемить нас начали.

— В каком смысле? Кто?

— Судя по всему, националисты. Они явились ночью на наш агрокомплекс и захватили его. Позвонили мне и сказали, что им требуют-

ся все документы на собственность, что у меня есть.

— Подожди. Как вломились? А охрана где была?

— Наша охрана, видимо, нас не очень долюбливала. Короче, они без проблем впустили нациков. Да и что десять мужиков, хоть и с оружием, сделают против трех сотен? Стрелять они не стали, конечно же. В общем, охрана предала. Комплекс в руках националистов. Что мне делать?

— А что милиция, власти?

— Простите, Илларион Романович, но не мне вам рассказывать...

— Да, я тебя понял. На них надеяться не приходится.

— А может, с Серьезным связаться?

— Егорка, да это все уже бессмысленно. Решаться все равно будет не там. Ты, в общем, все документы спрячь, если вдруг к тебе придут. А лучше вообще уезжай, давай ко мне в Киев. А то попадешь под раздачу.

«Ну вот и началось... — напряженно подумал Илларион Романович. — Первый кирпичик из здания выбили. Нет, все-таки надо что-то делать!.. Если пустить ситуацию на самотек, то все развалится».

Новость о рейдерском захвате ничуть не удивила его. Он всего этого ждал. Единственное, в чем заключался шекспировский вопрос, — это

боротся за свое или уже хватит, пора уходить на покой? Никак Ларик не мог четко для себя определить план действий и цели. Лет в сорок он, не задумываясь, раздавил бы и уничтожил своих противников, нашел выход из ситуации и вышел победителем. Но сейчас лень упала на плечи, причем не сиюминутная, а всеобъемлющая, тяжелая.

До утра он валялся на кровати с закрытыми глазами и обдумывал сложившуюся ситуацию. В семь направился в душ. Чтобы взбодриться, пустил на всю холодную воду.

Вернувшись в комнату, включил телевизор. Многие презирали это пережившее свой век устройство, неуважительно именуя его зомбоящиком. Илларион Романович не понимал таких недалеких людей, не умеющих использовать информацию, откуда бы она ни приходила. Ведь все это могло повлиять на его бизнес. На его империю.

Телевизор вещал про какую-то ерунду. Илларион Романович включил ноутбук и полез читать новостные сайты. Наткнулся и на статью, которая касалась непосредственно его самого.

«В Украине продолжают происходить вооруженные конфликты, и неизвестно, когда они закончатся. На руках у людей много оружия, в том числе травматического и огнестрельного. Несмотря на то, что Евромайдан закончился, бывшие участники столкновений продолжают применять